

Литература

1. http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900238#load_text_none_1_
2. http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900295#load_text_none_1_
3. http://etalonline.by/?type=text®num=НК9800219#load_text_none_1_
4. <http://www.consultant.ru/popular/gpkrf/>
5. Сукало В. Судебная система в новом качестве: итоги работы, проблемы и задачи на перспективу // Судовы Веснік. 2015. №1. С.7.

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ДОБРОСОВЕСТНЫХ КОНТРАГЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОСПАРИВАНИЯ КРУПНОЙ СДЕЛКИ

Ю. Е. Козиков

Хозяйственное общество участвует в гражданском обороте посредством совершения гражданско-правовых сделок. Чем выше сумма сделки, тем существеннее она влияет на финансовое положение хозяйственного общества и интересы его участников. Основной целью применения особой процедуры совершения хозяйственным обществом крупных сделок является защита интересов самого общества и его участников от злоупотреблений со стороны исполнительного органа общества при совершении сделок, связанных с распоряжением значительными активами хозяйственного общества. Для обеспечения защиты законодательством предусмотрена возможность признания крупной сделки, совершенной без соблюдения установленной законодательством процедуры, недействительной в судебном порядке на основании ст. 58 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» (далее - Закон о ХО).

С момента легализации категории «крупная сделка хозяйственного общества» прошло более 9 лет, апробация введенных нормативных положений в течение указанного срока позволила выявить ряд неразрешенных по настоящее время проблем теоретического и практического характера. На наш взгляд, центральное место занимает проблема, связанная с поиском сбалансированного решения для одновременной защиты прав и интересов хозяйственного общества и его участников, с одной стороны, и недопущения злоупотребления последними своими правами при оспаривании такой сделки, а соответственно, защиты интересов добросовестных контрагентов, с другой стороны.

Отсутствие законодательно закрепленных ограничений прав хозяйственного общества и его участников на оспаривание крупной сделки привело к существенным нарушениям прав и законных интересов добросовестных контрагентов по крупным сделкам. Анализ судебных дел свидетельствует о том, что злоупотребление заинтересованными лицами своими правами происходит, как правило, с целью уклонения от испол-

нения взятых на себя обязательств, а также от ответственности за их неисполнение. Таким образом, ни один контрагент, совершающий сделку с хозяйственным обществом, не может быть заранее уверен в том, что такая сделка совершена обществом в полном соответствии с нормами действующего законодательства и положениями устава. Если нарушение порядка совершения крупной сделки имело место, в том числе по формальным основаниям, то заинтересованное лицо (общество, его участник, член совета директоров (наблюдательно совета) вправе обратиться в суд с требованием о признании сделки недействительной.

Проблема защиты контрагента как слабой стороны в рамках института крупной сделки связана в первую очередь с отсутствием в законодательстве эффективных средств его защиты от недобросовестных действий общества или его участников при оспаривании крупной сделки. Указанная проблема имеет особую актуальность в связи с увеличением случаев злоупотребления своими правами со стороны общества и его участников.

Первоначально судебные органы, а впоследствии и законодатель, пришли к выводу о необходимости установления механизма, позволяющего обеспечить защиту прав добросовестных контрагентов. Для заполнения законодательного пробела Пленум Высшего Хозяйственного Суда в п. 27 постановления «О некоторых вопросах рассмотрения дел с участием коммерческих организаций и их учредителей (участников)» от 31 октября 2011 г. № 20 (далее – постановление Пленума ВХС № 20) определил ряд оснований, при наличии которых в удовлетворении требования о признании крупной сделки недействительной может быть отказано:

- представлены доказательства прямого одобрения оспариваемой сделки в порядке, предусмотренном ст. 58 Закона о ХО или доказательства выражения согласованной воли (действия) участников общества для совершения (прямого одобрения) оспариваемой сделки;

- в соответствии с п. 1, 2 ст. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК), судом установлено злоупотребление правом со стороны истца.

Анализируя первое основание, следует обратить внимание на то, что суд формально приравнивает понятия «совершение» и «одобрение» крупных сделок, с целью ограничения возможности злоупотребления правами со стороны участников общества и общества, при наличии формальных оснований для признания сделки недействительной. Полагаем, что указанная позиция суда является обоснованной и соответствует положениям ст. 184 ГК, а также способствует обеспечению сбалансированной защиты взаимных прав и интересов участников общества и добросовестных контрагентов по сделке.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 9 ГК не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. В случае несоблюдения указанных требований суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права. Закрепление данного положения в постановлении Пленума ВХС № 20 положительно сказалось на возможности защиты прав и интересов контрагентов. При этом существуют и проблемы при использовании положений о злоупотреблении правом, поскольку категория «злоупотребление правом» является оценочной, ее применение в существенной степени зависит от конкретного судебного органа и подхода конкретного суда к толкованию указанной категории.

В связи с актуальностью проблемы, связанной с недопущением злоупотребления правами при оспаривании крупной сделки, для более эффективной защиты прав общества и интересов добросовестных контрагентов, законодателем подготовлен проект изменений и дополнений в Закон о ХО (далее - Проект закона), который предусматривает дополнительные обстоятельства, при наличии которых крупная сделка не может быть признана недействительной. А именно.

1. Голосование участников хозяйственного общества, членов совета директоров, обратившихся с иском о признании крупной сделки недействительной, не могло повлиять на результаты голосования, если эти лица были надлежащим образом извещены о проведении общего собрания участников хозяйственного общества (заседания совета директоров), на котором принято решение о совершении крупной сделки.

Необходимо подчеркнуть, что указанное обстоятельство может быть использовано лишь при наличии следующих условий в совокупности: компетентный орган проводил собрание (заседание) по вопросу совершения крупной сделки; истец на собрании отсутствовал; истец был надлежащим образом извещен о проведении собрания. Полагаем, что закрепление в Проекте закона подобного обстоятельства в определенной степени способно защитить права не только контрагентов, но и самого общества от, так называемого, «корпоративного шантажа», свойственного в первую очередь миноритарным участникам общества, которые использовали несовершенство законодательства для создания финансовых трудностей обществу и его участникам, что напрямую затрагивало права добросовестных контрагентов.

2. Не доказано, что совершение оспариваемой сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или участникам

хозяйственного общества, обратившихся с иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них.

Законодатель в Проекте закона закрепляет «презумпцию отсутствия убытков и иных неблагоприятных последствий». Соответственно, истец при заявлении требования в суд обязан будет доказать наличие убытков или иных неблагоприятных последствий, а также причинно-следственную связь между совершением крупной сделки и наступлением негативных последствий. Представляется, что реализация анализируемого ограничения на практике во многом будет зависеть от позиции судебных органов, т.к. понятие «иные неблагоприятные последствия», определение причинно-следственной связи, и размера убытков, необходимого для признания сделки недействительной, носят оценочный характер.

3. К моменту рассмотрения дела в суде представлены доказательства о последующем принятии хозяйственным обществом решения о крупной сделке в порядке, предусмотренном ст. 58 Закона «О ХО» для принятия решения о совершении крупных сделок.

Полагаем, что рассматриваемое ограничение целесообразно дополнить возможностью представления доказательств выражения согласованной воли (действия) участников общества для совершения оспариваемой сделки.

4. При рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением предусмотренных ст. 58 Закона о ХО требований.

Исходя из буквального толкования, следует, что факт добросовестности контрагента должен быть доказан в судебном процессе, а обязанность доказывания возлагается на контрагента по сделке. В доктрине вопрос презумпции добросовестности носит весьма дискуссионный характер. Существует противоположный подход, согласно которому правоприменители должны руководствоваться принципом разумности и добросовестности субъектов гражданского оборота. Представляется, что последний подход способен более эффективно защитить права и интересы контрагента по крупной сделке и в большей степени соответствует принципу добросовестности, согласно которому контрагент не должен нести риски, связанные с несоблюдением хозяйственным обществом, действующим в лице его органов, обязательной внутренней процедуры, установленной в законодательстве и (или) уставе общества.